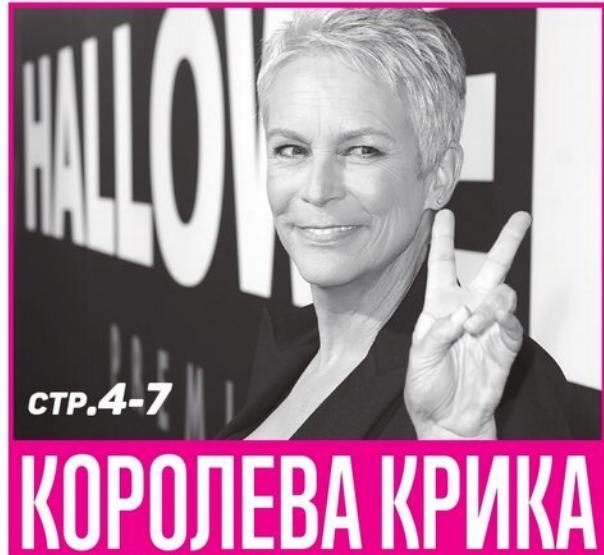
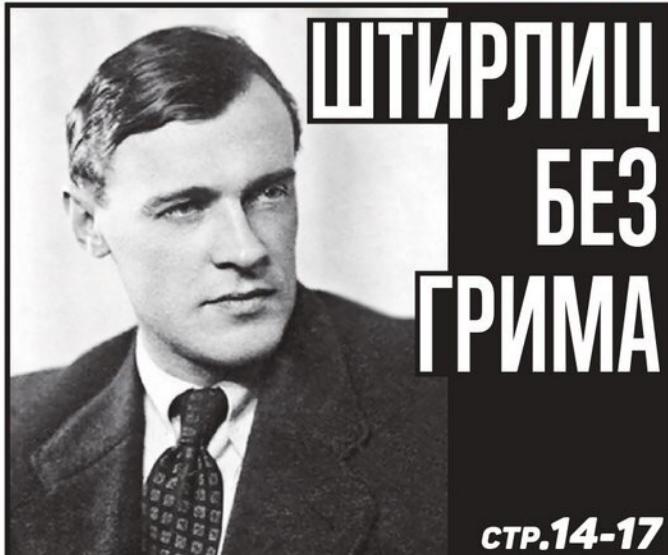


Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1



# Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№47 (180)  
НОЯБРЬ 2023



РОМАН ШАТОВ -  
РУССКИЙ  
ХУДОЖНИК  
В АМЕРИКЕ

стр.20

# НАСТОЯЩИЙ ДИКТОР

*В Советском Союзе ее знали все. Еще бы! Ведь минимум раз в неделю она вела информационную программу «Время». Знаменитый диктор Центрального телевидения Анна Николаевна Шатилова.*

**Геннадий Норд**

- В советские времена дикторы монументально сидели в кадре и читали по бумажке то, что было спущено сверху. Во времена перестройки телеведущие стали более раскованы, а сейчас в некоторых передачах расковались настолько, что смотреть противно. А золотая середина есть?

- Идеальным вариантом новостных программ была программа «Время». То, что дикторов было двое, помогало зрителю лучше воспринимать передачу. Мужской голос давал более жёсткую информацию, а то, что легче, - женский, и мы не скороговорили так, как это почему-то делают сейчас. Правда, иногда мы вбегали в студию, а текстов ещё не было. И когда я спрашивала, где же они, мне отвечали, что до сих пор не дал ТАСС. Помню, я тогда шугула: ТАСС - это враждебная телевидению организация. А ведь для зрителя в любой ошибке виноват именно диктор, потому что мы - последняя инстанция. Так что ошибки в текстах подчас приходилось исправлять буквально в ходе программы. Вёрстка программы «Время» была очень верной и правильной. Сначала шли общественно значимые события, скажем решения Политбюро или кто-то приехал с официальным визитом в нашу страну. Затем шёл блок экономики: промышленность - сельское хозяйство, а потом культура, спорт и погода. То есть было охвачено буквально всё, а сейчас я прихожу в ужас, когда дневной выпуск новостей начинается с заклинаний телеведущей: «Мы начинаем наш выпуск с печального сообщения: в Голливуде скончался актёр такой-то». Но это такой



актёр, какого, может быть, и в Америке знают далеко не все, а у нас тем более. Это просто безобразие, тем более для нас, кто работал в строгом эфире и, как говорится, знает, почем фунт лиха!

- Сейчас уже нет дикторов - остались одни телеведущие...

- Да, и они почему-то оскорбляются, когда их называют дикторами. А ведь

диктор - это профессия, которой надо учиться и которая имеет очень много основ. А телеведущий может быть люббой. Сел - и читай телесуфлер. Всё просто, и никакой ответственности, лишь бы зрение хорошее было. А мы в прямом эфире всегда были буквально на острине ножа. Про нас иногда говорили, что дикторы - это говорящие головы. Да какие

мы головы? Это был нормальный поясной план за столом. А сейчас крупным планом действительно могут дать одну голову. И ещё я считаю неверным и неправильным то, что только один человек читает новостную программу. Нельзя эксплуатировать человека каждый день. Недавно я ехала в троллейбусе, а одна женщина, возможно, больная, увидев меня, громко говорит: «О, и эта тут ещё! А как Катя Андреева надоела!» Я считаю, что человеку оказываются очень плохую услугу, если слишком часто выпускают на экран.

- Она девушка исполнительная, послушно читает тексты...

- Да, да... Но было бы лучше, если бы она появлялась хотя бы через раз.

- Это давят - быть «лицом страны»? Или же вы всё-таки привыкли?

- Тогда не было таких понятий, как «звезда», «легенда» и так далее. Тогда всё было скромно и к словам относились более бережно; мы просто работали. Я радовалась, что у меня осуществлялась мечта работать со словом и тем более выходить на всю страну. Да, тогда было узнавание на улице, но сейчас узнают ещё больше. Я летом с внуком поехала в Прибалтику и думала, что уж там-то меня узнавать не будут. Что вы, это было просто невозможно. Подходят и местные жители, и отдыхающие, о чём-то спрашивают, фотографируются и с какой-то ностальгией вспоминают то время, то телевидение и тех дикторов. Вот как всё обернулось. А ведь сейчас у меня гораздо больше работы, чем тогда.

- Вы появлялись на экране раз в неделю?

- В то время было строго, и мы были ограничены расписанием. Если я два раза за одну неделю появлялась в про-

**С Игорем Кирилловым**





С Игорем Кочергиным

грамм «Время», это разбиралось чуть ли не на худсовете и на собраний! Мол, почему это она в главной программе страны бывает так часто?

**- И отбор в дикторы тоже был очень строгим, и вы, как я слышал, попали туда с целины.**

- Да, на третьем курсе физмата нас послали на целину. В течение трёх недель мы были на Алтае, убирали там хлеб - иной раз до 6 утра. Помню, в час ночи убираешь это зерно, а оно всё сырьёться и сыпется. А эти двух-трёх-километровые грядки со сквёклой... Я оттуда приехала с медалью «За освоение целины». Правда, мы там ничего не заработали. Например, я привезла буханку чёрного круглого хлеба и немного мёда. И когда приехала с целины, то вечером зашла в институт, чтобы посмотреть, нет ли мне писем. И вот я вижу малосенеков объявление, что Госкомитет по радиовещанию и телевидению объявляет конкурс на замещение вакантных должностей дикторов-практикантов.

**- Его величество случай!**

- Да, я тогда подумала: а ведь это именно то, что мне надо. Но у нас на заводе «Серп и молот» уже начиналась практика, и нужно было осваивать сварку, в том числе и точечную. Её я, кстати, сделала на «четвёрку». Короче говоря, я нашла клуб редакции «Известий», где проводился этот первый в моей жизни конкурс. Тогда я впервые увидела Левитана и Янсонскую, голоса которых с самого детства слышала по радио. Вот нас, молодёжную группу из пяти человек, и отобрали. Потом я перешла на филологический факультет заочного отделения и окончила его.

**- С Левитаном общались?**

- Я очень любила Юрия Борисовича Левитана. Он сыграл огромную роль в моей судьбе и, как никто, опекал меня. Он был добрым, замечательным и, помню, всегда говорил мне:

- Аня, не волнуйся, если тебя не примут на телевидение, то на радио мы тебя всегда в штат возьмём.

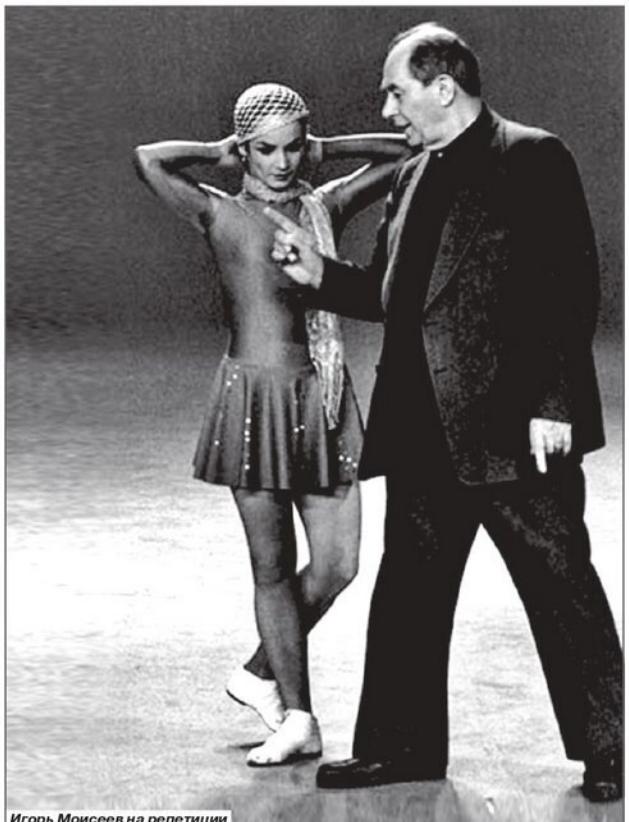
Это были настоящие люди и настоящие мастера! А Ольга Сергеевна Высоцкая меня и ввела в профессию. Помню, мы брали текст из газеты и размечали его, а потом читали буквально как по нотам.

Потом мне это очень помогло: иногда прямо перед выпуском программы «Время» получал текст, размечавши его, даже в лифте, и всё - в эфире я уже знаю, как мне его читать: где главное, где паузы сделать и так далее.

И ещё нам всегда говорили: вы входите в каждый дом, в каждую квартиру, там сидит один человек или семья; вы идёте как в гости и должны быть нарядными, подтянутыми, опрятными и причесанными; появляясь в каждой квартире, вы должны быть желанными. То есть нас воспитывали в уважении к нашим зрителям. Скажем, сидит дома человек, мало что что у него на душе, может, ему плохо. А я читаю, скажем, какие-то тревожные новости. Так вот мой долг не запугать его совсем, а каким-то образом, может быть даже интонацией голоса, дать ему какую-то надежду. Мы не должны были, что называется, вряться к людям.

**- А ведь вы в каком-то смысле были законодательницей моды, придумав свой стиль: красный пиджак и белую блузку.**

- До того, как в 1973 году уехала в Японию, я ни о чём таком и не думала. А когда я увидала этих японцев, японок - белые рубашки, шарфики, платочки, - то в течение этого года и нашла свой стиль. И теперь я уже себя не представляю без белых манжет и воротничка и без чего-то красненького. А красный цвет у меня, наверное, в связи с гороскопом, ведь я родилась в год Тигра и под созвездием Стрельца,



Игорь Моисеев на репетиции

а это такие знаки... Красный цвет всегда даёт мне какое-то настроение.

**- В Японию - то вы не сразу попали?**

- Да, к тому времени я уже отработала одиннадцать лет на телевидении. И вот мы случайно узнаём, что Япония приглашает диктора вести уроки русского языка. И вдруг посыпают меня - какое же это было счастье! Я бросила физмат, с муками окончила филфак, беспартийная, со славянской внешностью, первая еду на год в Японию, чтобы вести уроки «Говорите по-русски». Вот как судьба меня закрутила!

**- Вам что-то запомнилось в Японии?**

Всё-таки советское время - и вдруг вы в капиталистической стране. Вы видели несостоившиеся, о чём говорили всем советским людям о жизни за границей?

- Не зря говорят, что первый блин комом. Когда меня туда послали, то, оказывается, была полная недоговорённость. Это теперь заключают контракты, в которых говорится буквально всё. А тогда я приехала туда как самозванка. Никто мне не помогал, не было ни жилья,

ни денег, и я одна с чемоданами таскалась по Токио, а голову приложил было негде. Ни переводчика, ни вообще никого рядом: это было просто ужасно! Но надо было жить - я сняла номер в гостинице, его надо оплачивать, а у меня нет ни одной иены. Если я начну сейчас всё рассказывать в подробностях, у меня поднимется давление. Зато в местных газетах обо мне говорилось так: «Кремль приспал звезду на сажающую в Японии русский язык».

Знаете, были такие враждебные статьи. Я даже не знала, что мой приезд туда окажется большой политикой. Но и наши газеты много писали про меня; как сейчас помню название огромной статьи в «Литературке»: «Свежие ветры над Японией».

**- Вы были там лицом СССР?**

- Да, меня везли на различные встречи, помню, были в Обществе друзей СССР - Япония, встречалась с бывшими военнонапленными, которые были в плену

Окончание на с. 10



С Иваном Ургантом



С Андреем Дементьевым

**Окончание. Начало на с.9**

в ССР. Муж мне советовал, чтобы я написала книгу обо всём этом.

**- А он туда к вам приезжал?**

- Да, приезжал на две недели. Оформление было очень сложным.

**- Идея насчет книги совсем неплохая. Вы же можете не только про Японию написать...**

- Конечно, благодаря телевидению я познакомилась с удивительными людьми. Мне посчастливилось десять лет племянку к плечу вести программу «Международный фестиваль "Радуга"» с легендарным хореографом Игорем Александровичем Моисеевым. Он мне столь интересного рассказал!

**- Потом вы снова вернулись в ССР и вели главную программу страны.**

**А сильными мира сего встречались?**

- Впервые я увидела Брежнева и Косягина на открытии чехословацкой выставки. Мы делали оттуда репортаж и ждали появления высоких гостей. И они появились - Брежнев был в таком синем костюме и шёл лёгкой и красивой походкой.

**- Вы - народная артистка России. Как вы думаете, это сопоставимо - звание народного артиста, которое носит диктор, и то же звание у драматического актёра?**

- Диктором иногда работать ещё сложнее, потому что порой таким артистом надо быть. С нынешними телеведущими мало работают. Иногда смотришь новостной выпуск на каком-нибудь канале и думаешь: ну почему же у неё такой крикливый голос? Неинформационный голос, которым нельзя новости читать. Это не гость в моём доме. Она врывается, и это раздражает, и я тут же делаю тиши. Кстати, был момент, когда дикторов решили отнести к категориям артистов и давать им звания заслуженного и народного. Но творческую характеристику должны подписать народные артисты ССР. И мне ее подписали Юрий Левитан и Игорь Моисеев. Представляешь, какая интересная у меня жизнь!

**- Вы рассказывали что ещё будучи маленькой девочкой, читали стихи со сцены, будто бы готовили себя к ней. Мне интересно: вот этот глубокий бархатистый голос у вас от природы? Или вам приходилось работать над тембром?**

- У меня актёрского образования нет. У меня педагогическое образование. А когда меня приняли в дикторы, я уже почти заканчивала физико-математический. Ольга Сергеевна Высоцкая говорила:

- Ну, нужно что-то другое, филфак.

Пришлось заочно пойти на филологическое, снова на первый курс. И в результате - диплом филолога.

Конечно, это более к профессии подходящее. Очень много актёров заканчивают театральный, и не один. Но у них нет голосов. Я убеждена в том, что чем раньше ты выходишь на сцену и читаешь стихи... и когда ты на сцене, как на Красную площадь, маленькая девочка, читаешь - очевидно, идёт природная постановка голоса. Так мне кажется.

**- Вы говорили, что «сулфёр» вам не удалось читать в своё время.**

- Да, не удалось.

**- Сейчас, конечно, все ведущие работают по «сулфёрам». С моей точки зрения, это удобно.**

- Техника пришла нам помочь. А раньше мы и передачи все вели. Была установка: «Дикторы ведут все передачи».

Так «Музикальные киоски» начинала вести я. Два или четыре «Музикальных киоска», наверное. Представляешь, «Шаболовка». Я работала. Время уже 11 часов вечера. Завтра у меня «Музикальный киоск» в 10 утра. У меня ни текста, ничего. И красавица Элеонора Беляева, редактор, приносит в дикторскую текст «Киоска» - мы должны были слово в слово всё выучить.

Я говорю:

- Элеонора, ну, когда этому конец? Ты должна их вести. Ты музыкант, ты всё знаешь.

И вот я до ночи учу этот текст. В эфире клавиры показываю, будто я специалист.

Когда спрашиваю, почему память такая хорошая. Да потому что мы вынуж-

**С Дмитрием Дибровым****С Геннадием Нордом****С Александром Галибиним**

дены были всё учить наизусть. Ни слова от себя.

**- Раньше на телевидении была теплота - притом, что вам ничего нельзя было говорить от себя.**

- Речь очень мелодическая, плавная. Поэтому даже программу «Время» мы читали очень спокойно. Когда дикторов убрали, я в программе «Время» какое-то время работала с ведущими.

Вот Аня Прохорова. Мы с ней быстренько почитали-почитали, и Аня в эфире. Её смотрою. Звонок. Звонит пожилой мужчина:

- Мы с женой смотрим новости. Что она так тараторит? Мы ничего понять не можем.

Аня приходит. Я говорю:

- Ань, звони, возмущаешься, что ты... Она отвечает:

- Анна Николаевна, а сейчас новое - в минуту надо произносить 168 слов.

**- Вы где-то рассказывали, что в эфире нельзя было говорить: «Извините, по техническим причинам»...**

- Да, конечно. Вот идёт программа «Время». Раньше у нас стояли пиоплитры. И бедная помощница в наушниках, и фо-

тографии рядом. Фотография чёрно-белая - там, допустим, Брежnev. На другой фотографии ещё что-то... Помощница говорит:

- Так, снимай, давай эту в эфир. Теперь эти...

И вдруг у неё все эти заставки-фотографии падали! Это было ужасно.

Мы в эфире, 21 час. Люди смотрят. Сейчас я бы сказала что-то с комором:

- Не волнуйтесь, товарищи. Через минуту мы продолжим.

И всё.

А тогда мы просто так сидели, нас держат. Даже сами дикторы из чувства солидарности с техниками не говорили. Если я скажу «по техническим», значит, их нахватят, им премию не дадут. Это чувство такое, что мы в одной связке.

Поэтому мы сидели, хотя знаем, что по техническим причинам, но не раскладывались ни за что.

**- Вообще у вас потрясающая профессия. К вам приходят замечательные люди, сколько историй они рассказывают!**

- Да, это фантастика, что дала профессия, «Шаболовка». Только «Шаболовка». «Останкино» ещё в проекте, на верное, не было. Космическая эра. Все космонавты приходят, мы их встречаем, с ними беседуем. Ещё «Эстафета новостей» была тогда, Юрий Валериевич Фокин вёл. Все они там. А мы, дикторы, обязаны, так сказать, по статусу с ними общаться. Либо ведём целый год фестиваль «Таланты». Председатель жюри - Лемешев. Сергей Лемешев!

Вот сейчас я очень слежу за этим. Все легенды, все звёзды, все гении забывают, что сто лет должно пройти - век, который покажет, кто легенда, кто гений.

Сейчас она одна раз в эфире, и она уже звезда. Спела под фонограмму - уже звезда, уже ведёт себя так, как нельзя себя вести.

Левитан мой любимый и Игорь Александрович Моисеев - вот кто настоящие легенды!

**- Как вам удавалось совмещать работу и семью?**

- Даже когда я уже на Аргуновской жила, переехала к «Останкино», это накладывало. Новый год, «Время» читала я. 1 января, 8 утра, «Новости» - Шатилова, она же редышком живёт!

У меня любовь к работе невероятная, но семья всегда была на первом месте. Вот пока я не приготовила обед... Даже до чего умудрялась. В «Останкино» у нас была плита. Парикмахерская плита. Я знала, что сейчас Кирилл придет из школы, обеда нет. Я полуфабрикаты приносила в «Останкино», кастрюлю. Готовила быстро обед.

**- Вы 46 лет были в браке... Поделись секретами долголетия семейного счастья.**

- Я вышла замуж в 1964 году, а наш сын родился в 1967-м. С будущим супругом Алексеем Борисовичем свел случай. Я снимала с подругой Люсей комнату в Москве, и как-то мы ехали с ней на эфир «Голубого огонька», ей должен был передать учебник однокурсник, встретились с ним, Алексей выпросил мой телефон. Потом он нас с Люсей пригласил к себе домой на Арбат. Приехали, сели, и я увидела маму Лещи. Мне понравилась она, ее манера просто держаться, говорить. Помню, подумала: «Я бы вышла замуж просто из-за такой замечательной мамы».

Наталья Алексеевну всегда вспоминаю с любовью. С ней прожила под одной крышей 27 лет. Леша предлагал разъехаться, но я была против. Наталья Алексеевна практически вырастила моего сына. Это была интереснейшая женщина, с хорошим образованием, с детства говорила по-французски, работала в консерватории. В доме царила особая атмосфера, интересные разговоры. И мне повезло, что Леша был фантастически музыкально образован - мог назвать арию из первых аккордов, имел хороший вокал, прекрасно разбирался в литературе и живописи. С ним было интересно. Но он окончил строительный институт и занимался не тем, что любил. Это счастье - понять с детства, чем ты хочешь заниматься. Мне повезло - у меня любимое дело, которое приносит удовольствие и сегодня.



**С Александром Олешко**

Мы часто не виделись, муж приходил с работы - меня нет, я возвращаюсь - он на работе. Многие вопросы решали при помощи записок - что-то напомнить, договорить, выразить недовольство иногда. Нужное я всегда подчеркивала, воскликательный знак ставила. Прихожу, на кухне лежит ответ. Всюх мы отношения никогда не высказали. Как-то так получилось, мне пришло в голову это делать при помощи эпистолярного жанра. И это здорово! Леша писал часто в стилях, да и я ему поздравления тоже. Жаль, что все наши записки не сохранились. За два месяца до смерти мужа я купила лекарства, пишу: «Тебе обязательно надо это пить!». Прихожу - ответ: «Я не знаю, сколько мне осталось, а я еще не все прочитал о Наполеоне». Вот так.

**- Казусы во время эфира «Время» случались?**

- Был случай в «Останкино». Полетели в космос три космонавта во главе с Шаталовым, амы с Женей Сусловым должны были вести «Время», читать биографии участников полета. Включено микрофон. А у меня перехватило горло. И так в течение всего выпуска приступы удушия. В голове ужас: программа смотрят все, и Политбюро, больше мне не работать. Ночь не спала, думала, что уволят. Через несколько дней получаю из Донецка письмо, там листочки в клеточку, на них рисунки. Мужчина пишет, что во время этого эфира он проводил надо мной эксперимент: «Я изобрел агрегат, при помощи которого я вас душил, схемы прилагаю. Мой эксперимент удался!» Я хранила это письмо на всякий случай, если меня вызовут на разборку к руководству, но понимала, что тогда, в начале 1970-х, в экстрасенсов не верили и надо мной только бы посмеялись.

**- Одиночество - это не про вас?**

- Нет. Хотя иногда люблю побывать одна. Устанешь, и не хочется ни с кем общаться, к телефону подходить тоже, раздражает. Мне есть чем заняться. Уезжаю за город - скандинавские палочки, своя система движений... Смотрю на деревья, облака, заряжаюсь таким образом.

**- С утра вы...**

- Завариваю чай на травах, а рядом с чашкой обязательно розетка с сухофруктами в меде.

**- С годами стали меньше...**

- Есть.

**- За что благодарны судьбе?**

- За то, что она у меня состоялась благодаря воле, силе, желанию, стремлению и мечте.

**- Что такое мудрость?**

- Наверное, слышать себя, природу, умных людей.

**- Что всегда есть в вашем холодильнике?**

- Баночка сметаны. Это моя маска для лица с 1975 года и никаких косметологов.

**- Вашей памяти можно позавидовать: вы по-прежнему работаете практически без подсказок. Наверное, для этого какая-то тренировка нужна?**

- Скорее опыт. Раньше мы все учили наизусть. Так что хочешь - не хочешь, но память развивалась. До сих пор не жалуюсь.

**- Удивительно, как у вас на все сил хватает. Наверное, держите себя в тонусе?**

- Природа, наверное, срабатывает. Потом, я не пью и не курю. И даже на Новый год уже лет двадцать пять у нас на столе морсы, мой любимый томатный сок и вода.

А еще от Игоря Александровича Мoiseева я получила рецепт травяного чая, немного его изменила и теперь завариваю даже в поездках. Моя друзья эта чай иногда супом называют, но мне он очень нравится. Рецепт такой: травы, каркаде, немножко имбиря, сухой лавровый лист, три-четыре горошинки черного перца, яблоко. Завариваю - и минут через двадцать все готово. Пью его с курагой, черносливом, медом по утрам уже много лет, и это для меня настоящее наслаждение. Игорю Александровичу я во всем доверяла. Когда мы отмечали его юбилей в Большом театре, я за кулисы принесла ему букет и пожелала дожить до ста лет.

**Он спрашивает:**

- Что это вы, Анна Николаевна, меня ограничиваете?

Дожил до ста одного года и работал до последнего. Так что его чай получше лекарств.

